

— Не то чтобы я не хотел, просто я всё ещё страдаю от тяжёлого синдрома берсерка и пока не могу вернуться к работе в Тауэр-зоне, — Хань Цзюнь говорил правду. Как Страж ранга S, он выполнял исключительно опасные задания, а сейчас сам был похож на неразорвавшуюся бомбу. То, что Тауэр-зона назначила Чжао Хунгуана его опекуном-Проводником, явно означало, что они просто хотят, чтобы он спокойно пережил период наблюдения за возможным рецидивом синдрома берсерка.

— Ты поправишься, братец, — Чжао Хунгуан смотрел на Хань Цзюня с серьёзным выражением.

— Хм, братец? Звучит довольно тепло, — неожиданно усмехнулся Лин Фэн, который до этого молча вёл машину. Он посмотрел в зеркало заднего вида на уставшего Хань Цзюня и сказал:

— Хань Цзюнь, похоже, у тебя скоро будет новый совместимый Проводник. Мне стоит тебя поздравить или пожалеть Вэй Чэня?

О том, что Вэй Чэнь не умер, знали только высшие чины Тауэр-зоны и ключевые фигуры Объединённого правительства. Лин Фэн, которого Ду Ван считал слишком импульсивным, не был посвящён в этот секрет. Он всегда думал, что Вэй Чэнь действительно погиб, и что Хань Цзюнь косвенно виновен в его смерти.

Если бы Лин Фэн не был за рулём, туфля Фу Тяньтяня уже бы приземлилась на его ногу.

— Лин Фэн, что с тобой? Когда я тебя знала, ты не был таким язвительным!

— Капитан Лин, вы ошибаетесь. Я просто опекун Хань Цзюня, отвечаю за наблюдение и уход за ним в период восстановления после болезни, сроком на год. По истечении этого времени он будет полностью свободен. Это он не позволил мне называть его дядей... вот я и зову его братцем, — Чжао Хунгуан нервно взглянул на Хань Цзюня, зная, что Вэй Чэнь был его больным местом. Он надеялся, что слова Лин Фэна не слишком ранят Ханя. К счастью, выражение лица Хань Цзюня не изменилось, он просто надел солнцезащитные очки и откинулся на спинку сиденья.

— Лин Фэн, мне кажется, ты что-то неправильно понял? — Хань Цзюнь помолчал, но в конце концов не смог продолжать молчать из-за упоминания Вэй Чэня.

— Неправильно понял? Ты сам знаешь, что натворил, неужто действительно не помнишь? — Лин Фэн с холодным выражением лица уже знал, кто был виновником той трагедии. Это был не «Крылья Свободы», а сам Хань Цзюнь. Но он, ссылаясь на синдром берсерка, заявил, что совершенно не помнит, что тогда произошло. Столько жизней, и Хань Цзюнь просто сказал «не помню», и правда об их смерти была похоронена вместе с телами. Все в Тауэр-зоне, кто знал об этом, были обязаны придерживаться единой версии, утверждая, что эта ужасная резня была делом рук «Крыльев Свободы». Лин Фэн просто жалел Вэй Чэня и всех тех, кто погиб от рук Хань Цзюня.

— Что ты хочешь, чтобы я помнил? — После того как Хань Цзюня отправили в Чёрную Башню из-за болезни, никто не рассказал ему правду о той трагедии. Хотя он уже уловил намёки в словах Су Вэй, это была правда, в которую он больше всего не хотел верить. Но он знал, что не должен убегать от неё.

— Лин Фэн, хватит провоцировать капитана Ханя. Он только что выздоровел, — Фу Тяньтянь почувствовал, как в воздухе столкнулись два потока феромонов Стражей. Он с тревогой вздохнул, опасаясь, что Хань Цзюнь из-за провокаций Лин Фэна снова впадёт в состояние берсерка. Он видел Ханя в таком состоянии и должен был признать, что его мужчина не сможет с ним справиться.

Лин Фэн усмехнулся. Он не хотел провоцировать Хань Цзюня, ведь они уже договорились, что это сделают другие, например, члены «Общества Ящерицы» из Безопасной зоны, ненавидящие сверхспособных, или любопытные журналисты, интересующиеся той трагедией.

— Не помнить действительно здорово, — подумав о том, что Хань Цзюню скоро придётся столкнуться с жестокой правдой, которую он так долго избегал, Лин Фэн расслабился. А Фу Тяньтянь уже начал сожалеть, что пригласил Ханя в машину.

После выезда из Тауэр-зоны Лин Фэн высадил Хань Цзюня и Чжао Хунгуана возле дома Ханя и умчался прочь.

— Капитан Лин тебя ненавидит, братец? — Чжао Хунгуан тоже не понимал, почему Лин Фэн так настроен против Хань Цзюня. В конце концов, они были товарищами по Тауэр-зоне, много раз сотрудничали и не должны были дойти до такого.

Хань Цзюнь пожал плечами. Он не мог сказать Чжао Хунгуану, что Лин Фэн тоже любил Вэй Чэня.

Перед Чжао Хунгуаном был престижный жилой район в зоне А1. По словам его матери, средняя цена на дома здесь превышала 10 000 000 универсальных белл. Если бы их семья хотела купить такой дом, им пришлось бы надеяться только на Чжао Хунгуана, который стал Проводником. Хотя способности сверхспособных вызывали страх, их зарплаты были завидными.

Хань Цзюнь остановился перед двухэтажным особняком.

— Это твой дом, братец? — спросил Чжао Хунгуан.

— Да, — медленно кивнул Хань Цзюнь, с разочарованием глядя на засохший плющ на заборе. Клумба, которую когда-то ухаживал Вэй Чэнь, теперь представляла собой лишь пустырь. Этот дом окончательно пришёл в упадок, и даже его хозяев стало меньше.

Чжао Хунгуан, в отличие от Хань Цзюня, не был так пессимистичен. Он лишь подумал, что уборка дома, возможно, будет утомительной, а если бы его мать взялась за этот участок, то, возможно, они бы не беспокоились о овощах на весь год. Он решил спросить у мамы, что можно посадить, и, возможно, взять немного семян из дома. Скоро этот двор и дом снова наполнятся жизнью.

— Кхе-кхе... — едва переступив порог, Чжао Хунгуан закашлялся от поднявшейся пыли. Прикрыв рот, он оглядел комнату, в которой давно никто не жил. Этот дом с белой отделкой был оформлен просто и уютно, а мелкие детали интерьера выдавали нежный и заботливый характер его хозяев.

Хань Цзюнь нажал на панель управления на стене, и в доме сразу зазвучал успокаивающий шум воды, а система вентиляции начала работать.

— Добро пожаловать домой, господин Хань Цзюнь. Я ваш умный помощник Аруна, давно не виделась, — механический голос, пытавшийся имитировать человеческий, всё же звучал немного искусственно, но для Хань Цзюня он был бесконечно дорог.

— Да... Я вернулся, — Хань Цзюнь поднял голову и поприветствовал робота, управляющего его домом.

Робот в форме камеры быстро направил инфракрасный объектив на Чжао Хунгуана и, распознав его лицо, получил базовую информацию о нём через облачный терминал Сент-Неленсы.

— Здравствуйте, господин Чжао Хунгуан, добро пожаловать в наш дом, — Аруна вежливо поприветствовала Чжао Хунгуана.

В доме Чжао Хунгуана не было такого дорогого умного помощника, и он был очень заинтересован:

— Здравствуй, Аруна, можешь звать меня Сяогуан.

— Сяогуан, сможешь мне убраться в доме? С Аруной это будет не так сложно, — хотя Аруна была очень умной, некоторые мелкие дела всё же требовали человеческого участия. Раньше всеми делами занимался Вэй Чэнь, а теперь Хань Цзюню пришлось учиться делать это самому.

К счастью, Чжао Хунгуан был мастером на все руки, и с его помощью дом быстро преобразился.

Сначала Аруна с помощью змеевидного уборщика и системы вентиляции убрала всю пыль в доме. Затем Чжао Хунгуан снял постельное бельё в спальнях и загрузил его в стиральную машину, после чего нашёл чистое бельё в шкафу и застелил кровати.

Через несколько часов этот холодный дом наконец приобрёл немного уюта.

— А почему мы не наняли профессиональных уборщиков, братец? — Чжао Хунгуан, запыхавшись, повалился на мягкий диван, чувствуя головокружение.

Хань Цзюнь, всё ещё разбирая вещи в доме, взял деревянную фигурку лани и аккуратно протёр её, не поднимая головы:

— Вэй Чэнь не любил, когда чужие трогали наши вещи.

— Прости, братец, — Чжао Хунгуан понял, что сказал лишнее, и медленно выпрямился.

<http://bllate.org/book/15254/1345170>